

Владимир Неробеев

Более чем
невероятный случай

12+

Владимир Неробеев

Более чем невероятный случай

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Неробеев В. С.

Более чем невероятный случай / В. С. Неробеев — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Сборник приключенческих рассказов позабавит вас. Прочитав, допустим, ряд эпизодов из жизни крыс, вы придёте к выводу: на земле не только у человека хорошо развита «соображаловка». Любой из рассказов сборника можно было бы озаглавить «Более чем невероятный случай».

Содержание

Неистребимая тварь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Неистребимая тварь

– Хочешь, расскажу тебе удивительный случай: упадёшь не встанешь!? – сказал мне весело Стрелок, оторвав свой взгляд от лунки. Мы как раз рыбачили с ним на Аяне сразу после ледостава. Стрелок был в ударе: сыпал шутками, балагурил, рассказывал байки.

– Я за тем и приехал к тебе, чтобы услышать новенькое, – ответил я. Стрелок догадывался, что я пописываю, но виду не подавал, а мне того и надо.

– Давай, бузуй, – с нарочитым безразличием соглашаюсь послушать, а сам давно приготовил в голове свой компьютер, очистил все полочки памяти.

– На материке провёл я всё это лето, – начал Стрелок. – Где только не побывал!? Чем только не занимался!? Обо всём не расскажешь, да тебе это и не нужно, но вот один эпизодец я для тебя припас. – У Стрелка спуталась леска, пришлось помогать распутывать её, а он не останавливался, рассказывал. – Навестил я сестру в Москве, заехал на денёк другой, а прожил почти два месяца. Как раз в сорокоградусную жару.

– Наглогался асфальтовой гари вдоволь, – перебил я его.

– Да нет. Я жил на даче сестры за Коломной. После родителей её мужа остался добротный деревянный дом в деревне. В том доме я и раньше не раз бывал. – Стрелок как всегда первым поймал хариуса, но и это не затормозило его рассказ, он продолжал. – Так вот приехал я к сестре и говорю ей, мол, везде побывал, всё повидал, пора и домой на Колыму возвращаться, а билет на самолёт у меня взят на конец августа, не знаю чем себя занять.

А сестра и говорит мне:

– О! на ловца и зверь бежит. Поезжай к нам на дачу. Ты видишь, сушь какая стоит! Пожары начались. Рядом с нашим посёлком в деревушке восемь домов сгорело. Сердце кровью обливается, – заплакала она, – Коля (это она о муже) никакой, и я не могу его бросить, а ты там поможешь беду отвести. Да будь осторожней. Вчера по телеку передали, что в Узбекистане из тюрьмы сбежали пятьдесят головорезов.

– Где Узбекистан и где Московская область?! – говорю ей, а она мне, мол, всякое бывает. – Тут Стрелок выхватил опять хариуса, да такого здорового (на килограмм не меньше), а сам продолжал. – Коля – её муж в больнице лежал. Чиновник правоохранительных органов из травматического пистолета раздробил ему коленную чашечку. Уже который месяц мыкается по больницам. Ну, ты по телеку слышал эту историю.

Теперь у меня на удочке образовалась «борода», Стрелок пришёл на помощь и продолжал:

– Сестра дала их машину, лодку резиновую, все рыбацкие снасти Колины. Там рядом Ока протекает. Как же я без охоты и без рыбалки, что мельница без крыльев. Рыбачил помаленьку, а в основном дом охранял. Кругом леса горят, и дыму море. Дым глотать мне не впервой, сам знаешь, – вся жизнь у костра, да и на Колыме леса горят каждое лето.

– Вот сплю я как-то, слышу на кухне сильный хруст, где висят полки с крупой и другими продуктами. По звуку определяю, что это крыса грызет деревянную перегородку в шкафу. Я заворочался, чтобы встать, она притихла, и как сгнула. Сон мой как рукой сняло. До утра лежал, глаз не сомкнувши. Утром мне как раз надо было купить кое-каких продуктов. Купил в хозяйственном магазине отраву «крысиная смерть» называется. Разбросал пакетики как написано в инструкции. Спокойно лёг вечером спать, полагая, что теперь крысам хана. Под утро приспичило по малой нужде сходить. Я ноги в тапки и быстренько до ветру. Вернулся в кровать и снова спать. Проснулся уже светло было, стал ногу совать в тапочек, смотрю какой-то зелёный порошок в тапке рассыпан. Посмотрел на ногу и нога этим порошком испачкана. Значит, в темноте на рассвете я не заметил в тапочке пакетика с отравой и, когда ходил на

двор, раздавил его. Я тут же выбросил тапки в мусорное ведро (отмыть их было невозможно), с трудом отмыл ногу от порошка, и нашёл себе другие тапки. Ни каких мыслей у меня по этому поводу не возникало. Проснувшись на второе утро, стал осторожнее совать ноги в тапки. И что ты думаешь? – Тут Стрелок вопросительно поднял на меня глаза, продолжил рассказывать, – снова, но уже другой надорванный пакетик отравы, лежал в моём тапке. Я стал чесать свою тыковку: это явный ответ Чемберлену.

– Хи-хи, – ухмыльнулся я.

– А чего ты хихикаешь? – спохватился Стрелок. – Крыса, – самое хитрое и, между прочим, самое умное животное. Недаром крысы существуют на земле миллионы лет, задолго до появления гомо сапиенса. Динозавры не смогли приспособиться к среде и вымерли, и огромные ящеры сыграли в ящик, а крысы живут и в ус не дуют. И всё потому, что быстро приспосабливаются к среде. Вот и в моём случае крыса не съела отраву, а, как говорится: «я возвращаю ваш портрет». Ещё один пакетик я нашёл около ножки обеденного стола. Я подразумеваю, этот пакетик она пыталась затащить на стол, но что-то ей помешало. В связи с этим всплыло в памяти несколько удивительных случаев, связанных с крысами. – рассказчик резко дёрнул за удочку, но не подсёк рыбу. – Ничего, – стал успокаивать себя Стрелок, – следующий раз подсеку, как пить дать. – Он стравил лесу в лунку и продолжил, – мой один знакомый работал электриком на птицеферме. Там этих крыс – полчища. Кстати сказать, кровушки этого электрика они попили вдоволь. Представляешь, происходит постоянное замыкание. Склад электрика был забит бобинами проводов. Их крысы не трогали, а вот провода под напряжением, рискуя жизнями, грызли, причём, как – будто назло делали это в самых недоступных местах. Чем-то влекло их напряжение что ли. Но я сейчас не об этом. Мне этот электрик рассказывал, как крысы заготавливают яйца впрок. Работают колхозом. Чаще втроём. Одна крыса ложится на спину. Её напарницы осторожно закатывают яйцо на живот лежащей. Та лапками держит яйцо, чтобы не упало и не разбилось, а подруги тащат её за хвост к норе.

– Это уже не инстинкт. Что-то большее, – поторопился вставить я.

– Ну конечно, – подхватил Стрелок, стараясь не упустить инициативу рассказчика, – тут надо «рогом шевелить», шурупить. Понимаешь, инстинкт – это когда я хочу поесть или минус попить, а здесь надо доставить яйцо в целостности и сохранности. Более того, я расскажу тебе ещё один поразительный случай, подтверждающий наличие у крыс не только одного инстинкта.

Это было в Ростовском – на Дону речном пароходстве. Мой дядя работал на буксире, – баржи тягал по реке. На буксире их было двое: он и парнишка лет шестнадцать. Время послевоенное, голодное, можно сказать, тяжкое. Поесть было разом нечего. Парнишка приносил на обед только свеклу, иногда сахарную, а чаще всего кормовую. У дяди стол был побогаче: бутылка подсолнечного масла всегда стояла закреплённая на полке и краюшка черного хлеба, выпеченного из ржи пополам с лебедой. По рассказам дяди парнишка был очень скромным и стеснительным: сколько дядя не предлагал ему своё масло, тот ни в какую не соглашался. К чему это я так подробно рассказываю? А вот к чему. Стал дядя замечать, что масло начало быстрее расходоваться и около бутылки следы пролитого масла. Подумать на мальчишку даже язык не поворачивается. Тогда кто же воровал масло?

– Крысы? – вырвалось у меня машинально.

– Ну, конечно же, они! – воскликнул Стрелок.

– Постой! – в свою очередь воскликнул я, – никак не могу врубиться, каким образом им удавалось тибрить масло из бутылки?

– Как это принято у детей: догадайся с трёх раз, – засмеялся Стрелок, доставая пачку сигарет из бокового кармана меховой куртки. Я порядком изучил повадки Стрелка, поэтому не стал приставать открыть тайну, хотя, признаться, желание узнать зашкаливало на всю катушку. Стрелок, не торопясь, раскурил сигарету, сделал затяжку и продолжил рассказ. – Дядя мой увидел эту картину и обалдел. Представь: одна крыса залезает на полку выше бутылки и опус-

кает в неё свой хвост. Затем вытаскивает его, и остальные подруги пируют, облизывая тот самый хвост. Подумай!– обратился ко мне Стрелок. – Разве можно истребить эту тварь! Она из бутылки ест масло, будет жрать картон, бумагу, дерево, линолеум, но в крысоловку ты её ни чем не заманишь. Эта тварь умеет приспосабливаться к жизни, в любой ситуации находит выход, – после этих слов Стрелок надолго замолчал. Я уже подумал, что эпопея с дачными крысами на этом закончилась, и решил сменить тему разговора.

– Ты ничего не сказал о пожаре, – заполнил я образовавшуюся паузу. – Сказывают, сильно леса горели? – спросил я его.

– Да какие леса! – вдруг сорвался Стрелок, словно ждал этого вопроса. – Леса, леса, – стал передразнивать меня приятель. – Леса чиновники давно разбазарили: спилили, вывезли и продали, и всё списали на пожар. (Кстати, сами и поджигали лес, – жара только поспособствовала им). А ты думал, откуда у них иномарки, дачи, яхты. Умеют приспособиться к жизни. Для них законы не писаны. В Думе депутаты головы ломают, глотки надрывают, внося поправки в тот или иной закон, а чиновники уже знают, как его обойти. Тебе не напоминает это крысиный хвост в бутылке с маслом. Умные, хитрые, изворотливые, – Стрелок, не докурив одну сигарету, бросал её и закуривал новую. Делал он это со злостью. – Как найти на них крысоловку, то бишь управу. Одному высокому чину дали по шапке за то, что он не прервал отпуск во время пожаров, а грел попу на югах. Ты, смотри, какая принародная пощёчина, – съязвил рассказчик, грозя кому-то издевательски пальчиком, – будет знать такой сякой негодник, – Стрелок на минуту смолк, стряхивая с сигареты пепел и продолжил, – да он рад до смерти этой отставке: в том министерстве уже «ловить» больше нечего, – лесок-то тю-тю. Когда он теперь вырастет!? Рядом с деревней, где дача сестры, дорога. Сосед по даче Палыч сетовал, что лет десять назад по этой дороге за ночь две, три машины проходило. А потом как начали лесовозы гудеть! Везут и везут, везут и везут. Скоро всё подчистят. Ну и действительно, чего «ловить» теперь тому чину на старой работе. Небось, уже в какой-нибудь таможне пристроился, али в рыболовное хозяйство подался, – камчатского краба-то ещё не всего истребили. Он, этот чиновник, нигде не пропадёт, потому как здорово крысует, в любом законе найдёт ма-а-а-ленькую дырочку и расколупает её до нужных размеров. Попробуй такого «угря» поймать, а тем более «руки ему обрубить». Кишка тонка. Эта тварь неистребима!– громко сплюнул Стрелок.

У меня появилась мысль, что этим восклицанием рассказчик поставил жирную точку, но, закурив новую сигарету, Стрелок продолжил эпопею про крыс.

– Замечу тебе, что разбросанные мною пакетики с отравой остались лежать и после моего отъезда, хотя, как заметил один умный человек, если ты видел одну крысу там, где ты живёшь, значит их рядом с тобой сотня. Эти слова подтвердились, – Стрелок поманил меня к себе, приложив палец к губам. Я склонился к лунке Стрелка. В лунке, сквозь толщу воды на самом дне, я увидел огромную рыбу-каталку (потому что круглая, словно скалка), которую практически невозможно поймать, так как она ни на одну снасть не ловится. Мы молча пожали плечами, сожалея, что её нельзя поймать, и Стрелок продолжил свой рассказ.

– Дня за два до моего отъезда, после удачной рыбалки я решил лечь спать пораньше, так как устал, – еле ноги волочил. Только задремал и вдруг на чердаке дома, прямо над диваном, на котором я лежал, началась такая свистопляска, ну просто жуть, – волосы по всему телу дыбом. Тут вспомнились слова сестры по поводу узбеков. Они же маленькие, легко бегают, а снизу о-го-го как гул отзывается. Бросают какие-то шарики, и те по какому-то жёлобу катятся вниз. Ты знаешь, у меня крыша поехала в тот момент, даже и не знал, на что подумать. Минут пятнадцать длился этот шабаш ведьм. Потом всё стихло мгновенно, словно ничего и не было. И такая гробовая тишина, будто я в могиле.

– А кругом мёртвые с косами стоят! – вставил я известную шутку. Стрелок не отреагировал на это, а сказал:

– Я днём залезал на чердак, ни каких шариков, ни какого жёлоба не увидел. Что это было, понятия не имею.

– Ты хочешь сказать, что крысы устроили тебе отходную? Ну, это уж слишком, – сказал я.

– Чудак-человек! И тогда, и сейчас у меня не было такой мысли. Коварные грызуны живут сообща: так легче выжить. Вот что я хотел сказать. Правоту этой мысли позднее подтвердила сестра, когда я вернулся в Москву, чтобы вылететь на Колыму. Моё известие о крысах не удивило её. Она спокойно рассказала, что грызуны ежегодно заготавливают на зиму сливы, потому как каждую весну приходится убирать ворох шелухи от сливовых косточек с покатога потолка веранды, подшитого пластиком снизу по стропилам. Вот и жёлоб, которого я искал на чердаке и не мог найти, – Стрелок замолчал. На этом истории закончились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.